

Р. Г. ПИХОЯ, А. Т. ШАШКОВ

Записи на рукописных и старопечатных книгах XVI—XVII вв. собрания Уральского университета

Владельческие записи были почти неотъемлемой частью древнерусских старопечатных и рукописных книг¹. Они появлялись на книгах обычно в связи с их покупкой или передачей книги «на помин души» в церковь. Книги представляли в XVI—XVII вв. немалую ценность, покупка или вклад книги рассматривались как важное событие, как богоугодное дело. Записи были по существу юридическими документами, удостоверявшими факт передачи книги и устанавливавшими ответственность сторон, возникавшую при передаче книги новому владельцу — частному лицу или церкви. Как и любому другому юридическому документу, записям свойственна известная устойчивость формулы. В ней содержится, как правило, указание на дату совершения сделки, сведения о человеке, передающем книгу (обычно — имя, отчество, фамилия, иногда социальное положение), о том, куда поступает книга (название церкви, монастыря, сведения о ее новом владельце), об условиях передачи книги (продажа, вклад «на помин души»).

¹ Лебедев А. Н. Надписи на старинных книгах. М., 1895; Тихомиров М. Н. Записи XIV—XVII вв. на рукописях Чудова монастыря. — АЕ за 1958 год. М., 1960, с. 11—36; Костюхина Л. М. Записи XIII—XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря. — АЕ за 1960 год. М., 1961, с. 230—290; Асафов К. М., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н. Записи на книгах старой печати XVI—XVII веков. — АЕ за 1961 год. М., 1962, с. 276—344; Бакланова Н. А. Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источника для истории русской книги. — АЕ за 1962 год. М., 1963, с. 197—206; Сметанина С. И. Записи XVI—XVII вв. на рукописях собрания Е. Е. Егорова. — АЕ за 1963 год. М., 1964, с. 358—396; Гузнер И. А. Записи XV—XVIII вв. на книгах и рукописях собрания ГПНТБ СО АН СССР. — В сб.: Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973, вып. 14, с. 84—94; Апанович Е. М. Записи на рукописных книгах ЦНБ АН УССР. — В сб.: Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976, с. 70—86; Он же. Вкладные, владельческие, дарственные записи и приписки переписчиков XVI—XVIII вв. на рукописных книгах ЦНБ АН УССР. — В сб.: История книги и издательского дела. Л., 1977, с. 22—50.

Вкладные записи заканчиваются, как правило, угрозой по отношению к тем, кто «тоя книгу украдет или заложит».

Редкая из древних книг не имела записей, и вместе с тем в редкой книге записи сохранились полностью. Записи, расположенные на нижнем поле листа, обрезали при позднейших переплетах, их заклеивали при «починке» книг, но главная опасность для записей была заключена в них самих. Владельцы книг менялись, причем часто вопреки воле их прежних хозяев. Призывы, содержащиеся в записях о том, чтобы книга была «без выносу, а хто покусить сию книгу вынести... да будет проклят», не останавливали новых продавцов и покупателей. Они буквально истребляли старые записи, вычищая, заклеивая, вырезая их для того, чтобы снабдить книгу еще одной, свидетельствующей о том, что книга эта в очередной раз продана «зачисто». Поэтому сохранность большинства записей оставляет желать лучшего. Вместе с тем важность сведений, содержащихся в них, заставляет внимательно изучать этот источник по истории книги.

Из каких районов сюда, на Урал, поступали книги XVI—XVII вв.? В 23 случаях на книгах нашего собрания содержатся прямые указания на то, в каких уездах, городах и селах они находились в первые полтора века русского книгопечатания. Среди городов чаще всего упоминается Москва (6 раз). В московский собор «ко Фролу святому в Мясники» было положено в 1577 г. среднешрифтное евангелие². Москва была крупнейшим центром книжной торговли, московское духовенство, несравненно лучше обеспеченное книгами, нередко выступало в роли продавцов книг. «На Успенском врашку у попа Викулы, что на Москве», был куплен Требник 1639 г.³ Другой поп, Лукьян, продал постную Триодь 1589 г. прихожанам церкви Рождества Богородицы, «что за Тверскими вороты на посолском месте»⁴.

В шести случаях встречаются указания о том, что книги хранились в Старицком, Галичском, Рязанском, Муромском уездах. Центральные районы страны оказывали решающее влияние на развитие русской культуры на Урале, что в известной степени подтверждается и нашими наблюдениями.

На связь с русским Севером, с Поморьем указывают записи на 5 книгах коллекции УрГУ. «Служба и житие Николая чудотворца» 1643 г. была куплена в Комарицком стане Устюжского уезда⁵, книги хранились в церквях по берегам северных рек — Двины, Лямцы, Юга. Между северными уездами России в конце XVI—XVII вв. и Уралом существовали тесные экономические связи, большое число жителей Урала составляли выходцы

² УрГУ, Нижнетагильское собр., № 49 п/1998.

³ Там же, Шалинское собр., № 7 п/2039.

⁴ Там же, Кировское собр., № 2 п/2255.

⁵ Там же, Нижнетагильское собр., № 11 п/1982.

из Поморья. Находки на Урале книг с записями, сделанными в Поморье, свидетельствуют о культурном взаимодействии этих районов⁶.

В отделе редких книг библиотеки УрГУ хранится 4 старопечатных и одна рукописная книга с записями, сделанными на Урале и в Сибири в XVII в. Кроме того, одна старопечатная книга (Минея служебная, апрель. М., 1645) поставлена на учет сотрудниками археографической лаборатории УрГУ во время экспедиции в Шатровском районе Курганской области. Мы приведем здесь эти свидетельства пребывания книг на Урале в XVII в. В Минее служебной (апрель, 1645) находится несколько записей скорописью: «Лета 7156 сентября в 2 день книга домовая всемилостиваго Спаса... и святого его преображенья Пыскорского монастыря. Куплена на казенные деньги». Другим почерком: «месяца сентября в 10 день Пыскорского монастыря Сылвенской Рождественской пустыни строителец Сергей старец». Здесь же запись мельчайшей скорописью: «Писал А[р]кашка Бритов»⁷.

С историей крупного выступления против правительственной администрации на Урале связана другая запись. Вкладная на Минее общей (М., 1609) сообщает, что книга положена «...у церкви Вознесение господа бога и Спаса нашего Исуса Христа... его богоматери Казанские... Прокопью Устюскому дал Федор Иванович Ладыгин, а подписал по Федору... полъячей Богдан Лихвинцов, а сей... в нынешнем 145 году октября 25 день»⁸. Упоминающиеся здесь Ф. И. Ладыгин и Б. Лихвинцов были правительственными чиновниками, присланными на Урал для расследования «государева дела» — выступления посадских жителей и крестьян Перми Великой против воеводы Х. Рыльского. А. А. Преображенский, исследовавший этот эпизод классовой борьбы на Урале, отмечает неполноту сведений о времени появления здесь следственной комиссии Ф. Ладыгина и Б. Лихвинцова (1636 или 1637)⁹. Запись же свидетельствует, что в 1636 г., 25 октября, оба чиновника уже были вместе.

В Исетскую пустынь был положен Трефолой (М., 1637)¹⁰. Запись скорописью по листам гласит: «Сия книга, глаголемая Трефолой, Тимофея Дмитриевича Ладыгина, а дал я сию книгу в Сибирской¹¹ вкладу в Сибирскаго... уезд в Ысецкую пустынь к церкви Успения пресвятыя богородицы и преподобному Ди-

⁶ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII вв. М., 1972, с. 56—81; Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки сибирской литературы). Новосибирск, 1973, с. 17—20.

⁷ Книга находится у ее владельца.

⁸ УрГУ, Невьянское собр., № 7 п/2188.

⁹ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь..., с. 323.

¹⁰ УрГУ, Невьянское собр., № 25 п/2205.

¹¹ «...в Сибирской» — зачеркнуто.

митрею Прилуцкому чудотворцу по своим родителям вкладу»¹².

Псалтырь с восследованием середины XVII в. хранилась некоторое время в XVII в. в Рождественской церкви, стоявшей на притоке Камы р. Тулве, о чем и сообщает запись XVII в.: «Сия книга, глаголемая Псалтырь со съедованием церкви Рождества Христова, что за Тулвою рекою. Продал церковной староста Стефан Иванов сын Потапу Калугину. Подписал то же церквы поп Иван Козьмън»¹³.

Как уже отмечалось, одну книгу с уральской записью сотрудники археографической лаборатории обнаружили и поставили на учет в Шатровском районе Курганской области. В этой записи указывается, что «лета 7198 году марта в 27 день сию книгу минуи месяц апрель приложил в монастырь на гору Успению пресвятой богородице и Ивану Предтече и Парасковьи, реченной Пятнице, на Чусовой не Усолке в вотчине Данила Ивановича Строганова крестьянин его Иван Гордеев сын Садовников по отце своем по Гордее Семенове сыне и ево Гордея и родителей ево в монастырь положить и за ево Ивана бога молити».

Сибиряку Осипу Гришмееву принадлежал Хронограф редакции 1617 г. в списке середины XVII в., о чем сообщает запись латиницей: «Sii granograf. Osipa Grigmeewa sina Sibriaga». Ниже, славянскими буквами: «189 году августа в 25 день»¹⁴.

Приведенные нами записи свидетельствуют о зарождении книжных собраний на Урале, о начальных этапах становления книжно-рукописной традиции в крае.

Изучаемый нами источник — записи — содержит сведения о пятидесяти владельцах книг в XVI—XVII вв. Чаще всего (21 случай) упоминаются представители духовенства, священники, игумены, строители монастырей. Вместе с тем духовенство составляло 42%. Более половины владельцев, следовательно, были светские люди, представители различных сословий России. Служилые люди — дьяки, подьячие, дворяне составляли, по нашим подсчетам, около 30% вкладчиков. Среди них — подьячий Холопьяго приказа Богдан Филатов¹⁵, основатель Гledenского монастыря П. А. Глядков¹⁶, сын боярский Кондратий Курченин¹⁷, подьячий Б. Лихвинцов и дворянин Ф. Ладыгин¹⁸,

¹² Имя Т. Д. Лодыгина встречается в Мазуринском летописце под 1648 г. в свадебном разряде Алексея Михайловича. (См.: ПСРЛ, т. 31. М., 1968, с. 167).

¹³ УрГУ, Долматовское собр., № 2п/2225.

¹⁴ УрГУ, Шалинское собр., № 1р/1.

¹⁵ Там же, Нижнетагильское собр., № 3п/2104. См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 574.

¹⁶ УрГУ, Нижнетагильское собр., № 14п/2114.

¹⁷ Там же, 39п/2139.

¹⁸ Там же, Невьянское собр., № 25п/2205.

Т. Д. Лодыгин¹⁹, А. Ф. Шишкин²⁰, Григорий Коротыгин²¹.

Среди владельцев книг встречаются и вотчинники — окольничие и бояре (8%). Напрестольное евангелие (М., 1633) дала «по муже своем» боярине Юрие Андреевиче (фамилия обрезана, вероятно, князе боярине Ю. А. Сицком) его жена Фетинья Володимеровна²². В вотчине окольничего Степана Гавриловича Пушкина, предка поэта, была куплена Псалтырь с исследованием (М., 1649)²³. Несомненный интерес представляет другая запись в книге: «202 году декабря в десятой день продал сию книгу псалтырь со следованиям Иосифовскаго въходу боярина Петра Аврамовича Лопухи[на] Большаго человек Кандратей Иванов сын Вербицкой зачисто, а подписал а Контратей своею рукою, а купил е Петр Христофоров».

В этой записи обращает на себя внимание стремление продавца подчеркнуть «дониконовский» выход книги, что, безусловно, свидетельствует о старообрядческих симпатиях К. И. Вербицкого и его покупателя. Эта запись может иметь косвенное отношение к суду над П. А. Лопухиным-Большим. Дядя жены Петра I, Евдокии Лопухиной, он вскоре после свадьбы был пожалован боярином и управлял двумя важными приказами Большого дворца и Дворцовым судным²⁴. Однако в 1694 г. П. А. Лопухин был арестован и умер под пыткой в Преображенском приказе. Следственное дело не сохранилось, неясны и причины обвинения²⁵. Нам кажется, что в их числе могли быть и обвинения в приверженности к расколу, сыгравшему важную роль в политической борьбе в конце XVII в. О возможности такого предположения говорят явно старообрядческие интересы человека боярина П. А. Лопухина, нестати указывавшего на иосифовский выход Псалтыри в то время, когда и правительство, и церковь одинаково решительно расправлялись с «любителями древнего благочестия», не без основания усматривая за этим «увлечением» политический умысел.

В нескольких случаях (12%) владельцами и вкладчиками книг были горожане. Посадский человек Григорий Васильев положил в церковь июльскую Минею 1629 г.²⁶, москвич Гостеев

¹⁹ Там же, собр. филологов, № 4п/2008.

²⁰ Там же.

²¹ УРГУ, Невьянское собр., № 7п/2188. В литературе упоминается справочный подьячий приказа Большого Дворца Иван Коротыгин (1635—1643). (См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие...).

²² Там же, Горнозаводское собр., № 10п/2221. См.: ПСРЛ, т. 31, с. 163.

²³ УРГУ, Горнозаводское собр., № 1п/2149. См.: Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 67, 124, 129, 130, 135.

²⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962, т. 7, с. 467.

²⁵ Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957, с. 71.

²⁶ УРГУ, Талицкое собр., № 14п/2246.

купил «на свои деньги» в 1650 г. Требник (М., 1639)²⁷, торговые люди гостиной сотни Иван Иоакимов «з братиею» положили книгу в Новую пустынь на реке Юг²⁸, кедостровец Прокопий Нечаев был владельцем книги, которую, вероятно, после смерти мужа, его жена продала в церковь²⁹.

Сведения о том, что книгой владели крестьяне, чрезвычайно редки. Нам известна только одна запись о том, что крестьянин Строгановых передал апрельскую Минею 1650 г. в монастырь.

Дольше всего книги хранились у представителей духовенства. Так, Канонник (М., 1636) был куплен дьячком-иконником Григорием Ивановым, а расстался с этой книгой Г. Иванов уже став попом³⁰. В семьях священников книги хранились иногда на протяжении нескольких поколений. Один из первых владельцев Минеи общей 1632 г.³¹ священник Архангельской церкви села Малина Климент Григорьев оставил на книге большое количество записей, сделанных характерным почерком. Ему же принадлежат и записи типа пробы пера. В одной из них он обращается к «государю моему брату Ивану» с пожеланием «здравствуйте, стоите, утверждайтесь». Затем книга, спустя некоторое время, досталась его племяннику, который, в свою очередь, оставил записи почерком конца XVII — начала XVIII в., где сообщил, что эта книга «села Панкинского воскресенского [попа] Фоки Иванова сына Попова». Новым наследником книги стал его сын, дьячок той же церкви Алексей. Но дьячок решил нарушить семейную традицию, распрощался с книгой, обменяв ее в 1746 г. на «книгу печатную, именуемую Амфилогион». Новому хозяину книги, священнику той же церкви, пришлось навести справки, чтобы разобраться в большом числе записей, появившихся на книге за ее более чем столетнюю историю. Записав условия своей сделки с Алексеем Фокиным, он отметил здесь же: «Алексей Фокин — Клима внук». Новый владелец Ефим Васильев был не чужд древнерусской книжности, поместив на чистых листах Минеи высказывания типа: «Человече, ищи преже кротости. Егда обрящет кротость, тогда одолеши и мудрость». Впрочем, он подсказывает и более радикальный способ овладения «мудростью»: «Аще кто хочет много знать, тому подобает мало спать».

Как уже отмечалось, книги в XVI—XVII вв. стоили дорого³². Минея общая 1618 г. стояла в том же году 20 алтын, «Служба и житие Николая-чудотворца» 1643 г. была куплена в Устюж-

²⁷ УрГУ, Шалинское собр., № 7п/2039.

²⁸ Там же, № 12п/2081.

²⁹ Там же, Нижнетагильское собр., № 11п/1982.

³⁰ Там же, Шалинское собр., № 13п/2082.

³¹ Там же, Талицкое собр., № 6п/2238.

³² Подробнее об этом см.: Андрианова В. П. Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI—XVII вв.— ПДПИ, СПб., 1912, вып. 179.

ском уезде за 25 алтын, а затем продана в 1657 г. уже за 1 руб. Обе эти книги небольшого формата — в четверку. Большая Псалтырь с воследованием стоила уже 3 руб. Высокая цена на книгу нередко вынуждала покупать ее «миром», всем приходом. Любопытный случай был «запротоколирован» в записи на Минее 1618 г.: «...куплена сия книга Минейя общая всем приходом Вознесенским, што збирали на колокол, а и тех денег осталось 20 алтын...»

Записи свидетельствуют о книгообмене в России XVII в., зарождении своеобразных библиотек. Типично библиотечная ситуация, связанная с выдачей книги, утерей ее незадачливым читателем и требованием заменить утерянную книгу на равноценную, отразилась на листах Триоди общей 1607 г. Подьячий Холопьяго приказа Богдан Филатов «дал сию книгу Треодь посную Федоровского монастыря священнику Макарею вместо ево Макариевой Триоди, что взял я у него Треодь ево Макариеву, и Треодь грехом утерялась, а сказывает он, Макарей, что у него та Треодь была государева патриарша, и подписал своею рукою».

На листах второй части Октоиха, напечатанного в Москве в 1683 г., сохранилась запись Сильвестра Медведева, одного из образованнейших русских людей второй половины XVII в., о пожаловании книги в знаменитый Заиконоспасский монастырь. Медведеву довелось учиться в школе при этом монастыре у Симеона Полоцкого. Связь с Заиконоспасским монастырем Сильвестр Медведев сохранил и в дальнейшем, став после смерти своего учителя руководителем училища³³. «Строитель» и «пречестнейший старец Сильвестр» снабжал свою школу книгами. Запись по листам Октоиха сообщает: «Сия книга Спасаго монастыря, что за Иконным рядом, юже в тои монастырь даде того же Спасскаго монастыря строитель монах Сильвестр Медведев лета 7193 октоврия месяца в 11 день»³⁴.

После падения правительницы Софьи Сильвестр Медведев был арестован и казнен. По распоряжению патриарха Иоакима книги Сильвестра Медведева, хранившиеся в Заиконоспасском монастыре, были конфискованы. Можно предположить, что служебные книги из библиотеки Сильвестра были впоследствии разосланы по тем епархиям, где ощущалась нехватка книг. Так, вероятно, и попала эта книга в старинную уральскую церковь.

Записи на книгах являются важным, во многом уникальным источником для истории русской культуры. Изучение записей на книгах, хранящихся в территориальных коллекциях, может способствовать более полному исследованию местной книжно-рукописной традиции.

³³ Козловский И. Сильвестр Медведев. Очерк из истории русского просвещения и общественной жизни в конце XVII в. Киев, 1895; Прозоровский А. Сильвестр Медведев (его жизнь и деятельность). М., 1896.

³⁴ УрГУ, Нижнетагильское собр., № 53п/2250.